

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2020
XXIX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1877
EXPRESS-ISSUE

2020 № 1877

СОДЕРЖАНИЕ

- 267-275 Новые сведения по распространению и гнездовой биологии амурского свиристого *Bombycilla japonica*.
Ю.Н. ГЛУЩЕНКО, Г.Н. БАЧУРИН,
С.Г. СУРМАЧ
- 275-279 Просянка *Emberiza calandra* в Калининградской области – локальный феномен численности редкого вида.
Д.В. КУЛАКОВ, Г.В. ГРИШАНОВ
- 279-283 О пролёте чёрного аиста *Ciconia nigra* в долине Иртыша между городами Усть-Каменогорск и Семей (Семипалатинск).
Н.Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 285-285 Чёрный аист *Ciconia nigra* и оляпка *Cinclus cinclus* в окрестностях Усть-Каменогорска. А.М. СМЕРНОВ
- 285-286 Чёрный аист *Ciconia nigra* и оляпка *Cinclus cinclus* в Усть-Каменогорском уезде. Д.М. БЕЛОУСОВ
- 286-287 К наблюдателям природы: о зимовке грачей *Corvus frugilegus* в Семипалатинске. В.А. СЕЛЕВИН
- 288-292 Оценка ущерба, наносимого населению некоторых видов врановых *Corvidae* при отлове соболя *Martes zibellina*.
А.Н. ЗЫРЯНОВ, М.Н. СМЕРНОВ,
В.А. ТЮРИН, И.А. МИНАКОВ
- 292-294 Дополнения к встречам редких видов птиц в Челябинской области. В.Д. ЗАХАРОВ
- 294-295 Состояние популяций журавлей в Даурии.
О.А. ГОРОШКО
-

Редактор и издатель А.В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2020 № 1877

CONTENTS

- 267-275 New information on the distribution and breeding biology of the Japanese waxwing *Bombycilla japonica*.
Y u . N . G L U S C H E N K O , G . N . B A C H U R I N ,
S . G . S U R M A C H
- 275-279 The corn bunting *Emberiza calandra* in the Kaliningrad Oblast – a local phenomenon of rare species abundance.
D . V . K U L A K O V , G . V . G R I S H A N O V
- 279-283 About the migration of the black stork *Ciconia nigra* in the Irtysh valley between the cities of Ust-Kamenogorsk and Semey (Semipalatinsk). N . N . B E R E Z O V I K O V
- 285-285 The black stork *Ciconia nigra* and the dipper *Cinclus cinclus* in the vicinity of Ust-Kamenogorsk. A . M . S M I R N O V
- 285-286 The black stork *Ciconia nigra* and the dipper *Cinclus cinclus* in Ust-Kamenogorsk district. D . M . B E L O U S O V
- 286-287 To nature observers: about the wintering of the rooks *Corvus frugilegus* in Semipalatinsk. V . A . S E L E V I N
- 288-292 The assessment of damage caused to the population of some Corvidae birds when capturing the sable *Martes zibellina*.
A . N . Z Y R Y A N O V , M . N . S M I R N O V ,
V . A . T Y U R I N , I . A . M I N A K O V
- 292-294 Additions to records of rare birds in the Chelyabinsk Oblast.
V . D . Z A K H A R O V
- 294-295 Status of cranes in Dauria.
O . A . G O R O S H K O
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Новые сведения по распространению и гнездовой биологии амурского свиристея *Bombusilla japonica*

Ю.Н.Глущенко, Г.Н.Бачурин, С.Г.Сурмач

Юрий Николаевич Глущенко. Дальневосточный Федеральный университет, филиал в Уссурийске, ул. Некрасова, д. 35, Уссурийск, 692500, Россия. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, г. Владивосток, 690041, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru

Геннадий Николаевич Бачурин. Научно-практический центр биоразнообразия, ул. Мира, д. 56, г. Ирбит, 623850, Свердловская область, Россия. E-mail: ur.bagenik@mail.ru

Сергей Григорьевич Сурмач. ФНИЦ Биоразнообразия ДВО РАН, пр. 100-летия Владивостока, д. 159, Владивосток, 690022, Россия. E-mail: ussuriland@mail.ru

Поступила в редакцию 14 января 2020

Амурский свиристель *Bombusilla japonica* (Siebold, 1826) является гнездовым эндемиком России, летнее распространение которого ограничено южными районами Дальнего Востока от Верхнего Приамурья до западного побережья Охотского моря, Татарского пролива, Шантарских островов (Шульпин 1931; Леонович 1977; Назаренко 1984; Колбин и др. 1994; Бабенко 2000; Бисеров 2003; Бисеров, Медведева 2003; Нечаев, Гамова 2009; Антонов и др. 2012; 2018; и др.) и Северного Сахалина (Нечаев 1991; Глущенко и др. 2013; Сотников и др. 2013; Курдюков 2014). Подробности его распространения и гнездовой биологии не известны.

Для выяснения юго-восточной границы репродуктивной части ареала амурского свиристея в разные годы нами совершено несколько поездок: сплав по реке Тумнин (более 380 км) с 2-3-дневными остановками и фаунистическими экскурсиями в долине (с 20 июня по 15 июля 1998); автомобильное экспресс-обследование на участке Анжуй – Тумнин – бухта Сизиман – залив Де-Кастри (с 20 июня по 29 июля 2003 и с 28 июня по 12 июля 2004); комплексное обследование бассейна реки Самарга (с 12 июня по 22 июля 2006) и бассейнов рек Светлая и Пея (июнь 2014 года). Исследования позволили заключить, что южная граница распространения этого вида в Северо-Восточном Сихотэ-Алине проходит по бассейну реки Тумнин. Наиболее важным участком является долина его среднего течения от моста между устьями притоков Джегда и Чичимар, а также долины притоков второго порядка Ашмар и Эльга. В границах северо-восточного сектора Приморского края в гнездовое время амурского свиристея мы не регистрировали.

Судя по нашим наблюдениям, амурский свиристель гнездится рыхлыми поселениями, возникающими, вероятно, в результате распада прибывших с зимовок стай перед гнездованием. Были выявлены две

подобные группировки с гнездовой численностью по 4-5 пар, явно тяготеющих друг к другу и гнездящихся на площади около 60 га. Первая группировка размещалась в приустьевой части реки Джегда (50°32'53" с.ш., 139°32'37" в.д.), а вторая находилась на правом берегу реки Эльга (50°43'12" с.ш., 140°04'55" в.д.). Первая группировка населяла разреженный (вследствие рубок) пойменный багульниковый лиственный лес с участием мелколиственных и отдельно стоящих темнохвойных пород, а вторая занимала нерубленный багульниковый лиственный лес, расположенный на высокой приречной террасе. Все другие встречи одиночных птиц в гнездовой период были приурочены исключительно к местообитаниям с доминированием лиственницы.

В вышеупомянутых отдельно взятых поселениях амурского свиристеля были выявлены синхронные сроки размножения отдельных пар, но при этом они не совпадали с таковыми в разных группировках. Так, джегдинское поселение, состоящее из 4 пар, 9 июля 2003 включала 3 пары, кормившие хорошо летающих молодых, и 1 пару, предположительно с гнездовыми птенцами. Семейные группы в нём держались обособленно, а ближайшее расстояние между соседними семьями составляло около 350 м. Эльгинская группировка 12 июля 2003 находилась на значительно более ранней стадии размножения: наблюдали территориальные пары или отдельных птиц, предположительно на стадии насиживания или начала вылупления. Не исключено, что сдвиг в фенологии размножения в этих группировках мог быть обусловлен, в том числе, и климатическим фактором: птицы более континентально расположенного поселения, находящегося в 130 км от морского побережья, приступили к размножению раньше, чем пары из более приморской группировки, расположенной в 50 км от моря.

Наконец, 21 июля 2019 на окраине портового посёлка Ванино Ваннинского района Хабаровского края, расположенного в 20 км к югу от устья реки Тумнин, была встречена пара японских свиристелей, занятых постройкой гнезда. Птицы держались скрытно, лишь изредка выдавая своё присутствие характерной позывкой (в виде тонкого свиста, или мелодичной трели), которая звучала значительно более тихо, чем, например, в период сезонных миграций или зимовки.

Обе птицы постоянно находились на близком расстоянии друг от друга, обычно улетаая вместе за строительным материалом на соседнюю лиственницу, либо удаляясь на 20-50 м от строящегося гнезда. Строительство гнезда шло весьма активно и за полчаса (с 9 ч 30 мин до 10 ч 00 мин) птицы укладывали строительный материал 12 раз, чему, безусловно, способствовало его обилие и доступность в непосредственной близости от гнезда. Во время строительства свиристели не отвлекались на добывание корма, а самец не проявлял никакой демонстрационной активности. Когда одна из птиц, собрав материал, укла-

дывала его в гнездо, вторая в ожидании сидела достаточно открыто в кроне гнездового дерева, осматривая его окрестности (рис. 1).

Рис. 1. Амурский свиристель *Bombycilla japonica* на гнездовом дереве. Хабаровский край, окраина посёлка Ванино. 21 июля 2019. Фото Ю.Н.Глущенко.

Рис. 2. Недостроенное гнездо амурского свиристеля *Bombycilla japonica*: вид сверху. Хабаровский край, окраина посёлка Ванино. 21 июля 2019. Фото Ю.Н.Глущенко.

Рис. 3. Недостроенное гнездо амурского свиристеля *Bombycilla japonica*: вид снизу. Хабаровский край, окраина посёлка Ванино. 21 июля 2019. Фото Ю.Н.Глущенко.

Гнездо располагалось на высоте 6.5 м на боковой ветви лиственницы Каяндера *Larix cajanderi*, общая высота которой составляла около 15 м. Расстояние ближнего края гнезда до ствола дерева составляло 178 см. Гнездо было не достроенным, а его каркас состоял главным образом из тонких сухих концевых веточек лиственницы, хотя в небольшом количестве в нём присутствовали тонкие сухие стебли трав, обрывки тонких верёвок и рассученные коконы беспозвоночных животных. Диаметр гнезда составлял 145×165 мм, а его высота – 52 мм. Лоток выстлан не был, если смотреть сверху, сквозь днище гнезда местами даже проглядывала ветвь, на которой располагалась гнездовая постройка. Сверху её полностью закрывала очередная ветвь лиственницы, поэтому гнездо можно было рассмотреть (рис. 2) лишь отодвинув её в сторону. С земли гнездо можно было достаточно легко увидеть только находясь непосредственно под ним, поскольку при этом нижние ветки не закрывали гнездо, а его диаметр значительно превышал диаметр ветви, на которую оно опиралось (рис. 3).

Отойдя в сторону от гнездового дерева, гнездо увидеть было трудно, даже если знать, где оно находится. Гнездовым биотопом являлся стык неухоженной части окраины поселкового парка и садоводческого комплекса, поросший густым лесом из лиственницы с незначительной примесью берёз и других лиственных пород деревьев и кустарников. Это место регулярно посещалось людьми, поскольку почти под самым

гнездом проходила набитая тропа. Гнездование амурского свиристеля на окраине населённого пункта было известно и ранее (Леонович 1977).

Несмотря на специальные поиски в радиусе 1-2 км другие амурские свиристели (птенцы из вероятного первого выводка, либо другие гнездящиеся пары) обнаружены не были, хотя, судя по срокам, это могло быть не повторное гнездование после неудачного первого, а подготовка к нормальной второй кладке.

Ввиду того, что данных по находке гнёзд амурского свиристеля в литературе очень мало (Леонович 1977; Бабенко 2000) и далеко не весь материал, собранный по данному вопросу, нашёл отражение в выше указанных публикациях, более подробно остановимся на описании гнёзд, найденных нами в 1988 году в Комсомольском заповеднике, расположенном к северу от места нашей находки в 2019 году и являющемся самым южным из известных локусов гнездования рассматриваемого вида.

Рис. 4. Гнездо амурского свиристеля *Bombusilla japonica*, обнаруженное 8 июня 1988 в Комсомольском заповеднике (бассейн реки Горин). Студийная съёмка.

Гнездо № 1. Найдено 8 июня 1988 в бассейне реки Горин на старой гари с редкими сухими стволами лиственниц, оставшимися после пожара, и заросшей плосколистной берёзой *Betula platyphylla* и невысокими аянскими елями *Picea ajanensis*. Гнездо располагалось на высоте около 5 м на ели аянской, высота которой составляла около 6 м. Одним краем гнездо было прижато непосредственно к стволу дерева. В кладке

было 6 не насиженных яиц (рис. 4), имевших размеры, мм: 22.9×16.8, 23.0×17.5, 22.8×16.6, 22.8×16.7, 22.8×16.7 и 22.7×17.0.

Гнездо было построено из тонких сухих прутиков лиственницы, стволовых кустовидных лишайников бурого цвета, а также многочисленных длинных плетей слоевищ бородатого лишайника уснеи *Usnea*, который при этом в непосредственной близости от гнезда отсутствовал. Лоток был выстлан лишайниками, сухой хвоей кедра корейского *Pinus koraiensis* и ели аянской. Размеры гнезда, мм: диаметр гнезда 190, диаметр лотка 80, высота гнезда 75; глубина лотка 45. Птица взлетела с гнезда, когда наблюдатель проходил мимо дерева, и сразу улетела далеко и долго не возвращалась к гнезду, сидя на вершине высокой сухой лиственницы.

Гнездо № 2. Найдено 9 июня 1988 примерно в 1 км от предыдущего в елово-пихтово-лиственничном лесу в пойме ключа. Гнездо располагалось на ветви ели аянской на высоте около 6 м и на расстоянии 1 м от ствола и содержало кладку из 6 яиц средней насиженности (5-6 сут), имевших размеры, мм: 22.4×17.2, 22.6×17.1, 21.5×16.5, 22.0×16.9, 23.0×17.2 и 22.9×17.1 (рис. 5).

Рис. 5. Гнездо амурского свиристеля *Bombycilla japonica*, обнаруженное 9 июня 1988 в Комсомольском заповеднике (бассейн реки Горин). Студийная съёмка.

Размеры гнезда, мм: диаметр гнезда 180, диаметр лотка 78, высота гнезда 85, глубина лотка 43. Основным строительным материалом

также служили сухие тонкие прутики лиственницы, а в очень небольшом количестве присутствовали лишайники (включая небольшие фрагменты слоевища усней). Лоток был выстлан сухими травинками и сухой хвоей кедра корейского и ели аянской.

В литературе (Леонович 1977) имеется описание гнезда амурского свиристея, обнаруженного на окраине посёлка Экимчан (восточная часть Амурской области) 27 июня 1971. Оно было осмотрено 1 июля и содержало кладку из 5 яиц, имевших размеры 22.9×16.3, 22.3×16.5, 22.1×16.9, 22.9×16.3, 23.2×15.9 мм и вес 3.38, 3.31, 3.29, 3.25 и 3.07 г. Ещё одно жилое гнездо, осмотреть которое не удалось, упомянутый автор обнаружил в окрестностях того же посёлка 2 июля 1971. Учитывая даты находок двух приведённых выше гнёзд, а также самку с наседным пятном, добытую Л.М.Шульпиным у озера Кизи 3 августа 1928, и самку с тремя сформировавшимися желтками, добытую 27 июня 1932 в окрестностях Николаевска-на-Амуре (Воробьёв 1954), В.В.Леонович (1977) заключил, что сроки гнездового периода амурского свиристея очень поздние. На сходные сроки размножения также указывает добыча самки с наседными пятнами и яйцом в яйцеводе 21 июня (год не указан) на Буреинском хребте (Бисеров 2003). Согласно нашей находке строящегося гнезда 21 июля 2019, можно рассчитать, что при успешном стечении обстоятельств птенцы могли покинуть его лишь к концу августа. О ещё более позднем возможном завершении гнездового периода отдельных пар амурского свиристея могут косвенно свидетельствовать октябрьские встречи в Приморском крае молодых птиц, линяющих из юношеского наряда во взрослый (рис. 6).

Рис. 6. Молодой амурский свиристель *Bombycilla japonica*, находящийся в состоянии постновенальной линьки. Приморский край, восточное побережье озера Ханка. 17 октября 2017. Фото Ю.Н.Глуценко.

Два гнезда, найденных нами 8 и 9 июня 1988, указывают на то, что их строительство было начато в третьей декаде мая. Следует отметить, что у самки, добытой 7 июня 1979 в среднем течении реки Тугур, уже имелось обширное наседное пятно (Бабенко 2000). Помимо этого, у самки с севера Буреинского хребта от 21 мая (год не указан) отдельные фолликулы достигали 9.9 мм, а наседное пятно соответствовало I стадии, а самка от 7 июня имела наседное пятно максимальных размеров (Бисеров 2003). Выводки в сопровождении взрослых особей отмечались указанным выше автором с начала июля. В Зейском заповеднике кочующие выводки амурских свиристелей отмечались ежедневно с 7 по 11 июля 2014 (письменное сообщение А.А.Яковлева).

Согласно вышеперечисленным фактам, гнездовой период амурского свиристеля растянут по меньшей мере на 3.5 месяца – с середины мая до конца августа, что предполагает возможность наличия у отдельных пар двух полных циклов размножения за лето. Следует отметить, что у американского, или кедрового свиристеля *Bombycilla cedrorum* известны вторые кладки, а его гнездовой период длится с начала июня до августа, редко – до конца сентября или начала октября (Handbook... 2008).

За помощь в работе авторы выражают благодарность коллегам и участникам экспедиций С.В.Авдеюку, А.И.Антонову, М.Ф.Бисерову, Т.В.Гамовой, В.А.Колбину, Д.В.Коробову, Е.Ф.Морозовой, А.А.Назаренко, А.В.Попову, В.В.Пронкевичу, А.В.Рыжову и А.А.Яковлеву.

Литература

- Антонов А.И., Дугинцов В.А. 2018. Аннотированный список видов птиц Амурской области // *Амур. зоол. журн.* **10**, 1: 11-79.
- Антонов А.И., Бабыкина М.С., Подольский С.А., Штейн А., Кастрикин В.А. 2012. О новых и редких видах птиц Зейского водохранилища // *Амур. зоол. журн.* **4**, 4: 390-395.
- Бабенко В.Г. 2000. *Птицы Нижнего Приамурья*. М.: 1-724.
- Бисеров М.Ф. 2003. Птицы Буреинского заповедника и прилегающих районов Хинганно-Буреинского нагорья // *Тр. заповедника «Буреинский»* **2**: 56-83.
- Бисеров М.Ф., Медведева Е.А. 2003. Материалы по орнитофауне Дубликанского заказника (центральная часть Буреинского хребта) // *Тр. заповедника «Буреинский»* **2**: 97-107.
- Воробьев К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Глуценко Ю.Н., Коробова И.Н., Коробов Д.В. 2013. Новые находки редких видов птиц на Сахалине // *Рус. орнитол. журн.* **22** (946): 3287-3291.
- Колбин В.А., Бабенко В.Г., Бачурин Г.Н. 1994. Птицы Комсомольского заповедника // *Позвоночные животные Комсомольского заповедника*. М.: 13-41.
- Курдюков А.Б. 2014. Амурский свиристель *Bombycilla japonica* на острове Сахалин – первое доказательство гнездования // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1003): 1584-1590.
- Леонович В.В. (1977) 2017. Материалы по изучению японского свиристеля *Bombycilla japonica* // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1502): 4013-4017.
- Назаренко А.А. 1984. О птицах окрестностей посёлка Экимчан, крайний восток Амурской области, 1981-1983 гг. // *Фаунистика и биология птиц на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 28-33.

- Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.
- Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог)*. Владивосток: 1-564.
- Сотников В.Н., Вальчук О.П., Редькин Я.А., Акуликин С.Ф., Атрохова Т.А. 2013. Фаунистические находки и новые сведения о редких и малоизученных видах птиц в окрестностях залива Чайво (северо-восточный Сахалин) в 2004-2013 годах // *Рус. орнитол. журн.* **22** (932): 2903-2913.
- Шульпин Л.М. 1931. Поездка с орнитологической целью в область хребта Сихотэ-Алинь в 1928 г. // *Изв. АН СССР* **7**, 4: 589-601.
- Handbook of the Birds of the World*. 2008. Vol. 10. Cuckoo-shrikes to Thrushes. Barcelona: 1-895.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1877: 275-279

Просянка *Emberiza calandra* в Калининградской области – локальный феномен численности редкого вида

Д.В.Кулаков, Г.В.Гришанов

Дмитрий Владимирович Кулаков. Санкт-Петербургское отделение Института геоэкологии им. Е.М.Сергеева РАН, Средний пр., д. 41, Санкт-Петербург, 199004, Россия.

Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, д. 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: dvkulakov@mail.ru

Геннадий Викторович Гришанов. Русское общество сохранения и изучения птиц им. М.А.Мензбира (РОСИП), Калининградское отделение, Калининград, Россия. E-mail: ggrishanov@kantiana.ru

Поступила в редакцию 13 января 2020

Просянка в Калининградской области

В Калининградской области просянка *Emberiza calandra* относится к редким видам с сокращающейся численностью (Красная книга... 2010). В первой половине XX века она была относительно обычна в северо-восточной части Восточной Пруссии (в границах современной Калининградской области). В этой провинции была распространена неравномерно, местами характеризовалась как весьма частая (в западной и центральной части), местами полностью отсутствовала. Численность вида испытывала значительные межгодовые колебания, однако в 1939 году произошло её резкое сокращение практически повсеместно (Tischler 1941). Во второй половине XX века (с середины 1970-х по 1999 год) случаев гнездования просянки в Калининградской области не зарегистрировано (Гришанов, Беляков 2000). В начале XXI века просянка встречалась локально и нерегулярно в западной и юго-восточной частях области, оставаясь крайне редким гнездящимся видом.

Гнездовой биотоп просянки (1, 2, 3), фото Г.В.Гришанова. Район исследований (4); просянки в окрестностях города Неман (5, 6, 7), фото Д.В.Кулакова.

В период с 2016 по 2019 год нами обнаружен участок агроландшафта в окрестностях города Немана с очень высокой плотностью населения просянки. В июне 2016 года отмечен один поющий самец, но уже в июне и июле 2017 года численность этих птиц увеличилась до 4 пар (Кулаков, Гришанов 2017). Просянки встречались на многолетней зарастающей залежи, где к настоящему времени сельскохозяйственная деятельность не велась больше 7 лет. Участок представляет собой типичный для этого вида биотоп – сухой луг с куртинной древесной растительностью в мозаичном агроландшафте, граничащий с постройками на окраине города и обширной дачной застройкой (см. рисунок). Площадь обследованной территории, на которой гнездились просянки, составляет примерно 2 км². На прилежащей территории в радиусе до 30 км гнездование вида не обнаружено. Плотность населения просянки на исследуемой площадке возросла с 1 пары в 2016 году до 12 пар в мае 2019 года (см. таблицу)

Во время учётов были сделаны аудиозаписи голосов просянок*. Каждый самец держался на индивидуальной территории, кроме того, наблюдались птицы с пойманными насекомыми – кормом для птенцов (рисунок). Стабильный рост численности и регулярные регистрации

* Ссылки на аудиозаписи голосов просянок: 28 июня 2016 – www.xeno-canto.org/325363; 25 июня 2018 – www.xeno-canto.org/423124; 22 мая 2019 – www.xeno-canto.org/478553.

кормящих птенцов птиц свидетельствуют об их успешном размножении в окрестностях города Немана.

Динамика плотности населения просянки в период гнездования (май-июнь) в окрестностях города Немана Калининградской области

Год	Число гнездящихся пар	Плотность гнездования, пар/км ²
2016	1	0.5
2017	4	2.0
2018	10	5.0
2019	7-12	3.5-6.0

Просянка в Европе

В 1970-1990-е годы происходило быстрое сокращение ареала и численности просянки в Северной, Западной и Центральной Европе. Наибольшее сокращение численности установлено в Великобритании, Швеции, Дании, Нидерландах, Швейцарии, Германии, Бельгии (Hagemeijer, Blair 1997).

Современные европейские тенденции противоречивы. Снижается численность небольших популяций вида в Бельгии, Нидерландах, Дании, Венгрии. Однако для обширных территорий в Европе численность просянки оценивается как стабильная (Франция), или растущая (Германия, Польша). Для европейской части России тоже установлен рост численности вида. В целом для Европы состояние просянки оценивается как стабильное (Staneva, Burfield 2017).

В соседней с Калининградской областью Литве просянка распространена локально, занесена в Красную книгу и численность её оценивается в 20-50 пар (Lithuanian breeding... 2006; Red Data... 2007), а современное состояние как стабильное (Staneva, Burfield 2017).

Связи с гнездовым биотопом и причины изменений численности

В Восточной Пруссии в первые десятилетия XX века в мозаичном агроландшафте просянка предпочитала участки с посевами зерновых. В долине реки Преголи она часто гнездилась там, где луга граничили с пашней. Отмечена негативная реакция вида на осушительную мелиорацию. Предполагалось, что местами просянку вытесняет обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella* (Tischler 1941).

В качестве вероятных причин сокращения численности просянки в Европе в 1970-1990-е годы названы изменение сельскохозяйственной практики (увеличение площади посевов озимых, ранняя уборка урожая, осенняя запашка стерни) и уязвимость птиц к крайним вариантам климатических условий, особенно на границах ареала (Hagemeijer, Blair 1997).

В Германии, где современная численность просянки оценивается в 25-44 тыс. пар (Staneva, Burfield 2017), резкое снижение плотности населения вида с 1970-х годов произошло из-за интенсификации землепользования, приводящей к низкой успешности размножения и высокой смертности. После объединения в Германии в 1990 году крупные восточногерманские фермы прекратили сельскохозяйственную деятельность и значительные площади земель в агроландшафте были выведены из использования. Отмеченный через несколько лет рост численности просянки был связан с возросшим разнообразием и богатством структуры растительности заброшенных земель, где редкая растительность создавала благоприятные условия для питания, а густая – для гнездования, а также с более высокой численностью и ранним пиком изобилия предпочитаемого птенцами корма (Saltatoria, Araneae, гусеницы Lepidoptera), отсутствием беспокойства от работы сельхозтехники (Fischer 1998). Просянка предпочитала гнездиться на 4-5-летних залежах, где за счёт высокой численности насекомых успешность гнездования превышала 80%. Такая реакция птиц на характер землепользования, по мнению немецких авторов, делает просянку лучшим индикаторным видом состояния агроландшафта (Fischer, Schneider 1996).

Типичным местом обитания этих птиц в современной Калининградской области являются залежные земли в мозаичном агроландшафте, где луговое высокотравье чередуется с кустарниковыми зарослями, лесополосами и отдельно стоящими деревьями. Посевы зерновых, как и распаханые земли, не являются обязательным элементом гнездового биотопа просянки на исследованной территории.

Плотность населения просянки на исследованном участке агроландшафта близ города Немана в 2018 и 2019 годах могут оцениваться как беспрецедентно высокие для территории Калининградской области за весь период орнитологических наблюдений, включая довоенный. Они сопоставимы с гнездовой плотностью вида на отдельных территориях Польши, где популяция просянки растёт и достигает максимальной плотности в 3-6 пар/км² (Kuźniak, Dombrowski 2007).

Результаты наших исследований просянки в Калининградской области дают основание считать, что интенсификация сельскохозяйственной деятельности в разные исторические периоды, как в довоенный, так и при социалистической системе хозяйствования, оказала определённое негативное влияние на состояние вида. При последующем упадке объёмов сельскохозяйственного производства, сопровождающемся быстрым ростом площади земель, выведенных из хозяйственного оборота и заброшенных, хаотично зарастающих мозаичным высокотравьем, куртинами кустарников, на отдельных участках сформировались крайне благоприятные условия для гнездования просянки. Видимо, исследуемый нами участок залежных земель близ окраины города Не-

мана является своего рода «локальным рефугиумом», способным поддерживать необычайно высокую для юго-восточной части Балтийского региона плотность населения просянки в современных биотопических и климатических условиях. Однако остаётся неясным, почему на других участках залежных земель, по видимым характеристикам близким к исследуемому, просянка регистрируется либо единичными парами, либо полностью отсутствует.

Л и т е р а т у р а

- Гришанов Г.В., Беляков В.В. 2000. *Наземные позвоночные Калининградской области: Справочное пособие*. Калининград: 1-69.
- Красная книга Калининградской области. 2010. Калининград: 1-333.
- Кулаков Д.В., Гришанов Г.В. 2017. Новые сведения о регистрациях просянки *Emberiza calandra* в Калининградской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1504): 4080-4081.
- Staneva A, Burfield I. (comp.) 2017. *European Birds of Conservation Concern: Populations, Trends and National Responsibilities*. Cambridge: BirdLife International.
- Fischer S., Schneider R. 1996. Die Grauammer *Emberiza calandra* als Leitart der Agrarlandschaft // *Vogelwelt* **117**, 4/6: 225-234.
- Fischer S. 1998. Corn Buntings *Miliaria calandra* profit by set-asides in agricultural landscapes // *Ostrich* **69**, 3/4: 283-284.
- Hagemeijer E.J.M., Blair M.J. (eds.). 1997. *The EBCC Atlas of European Breeding Birds: Their Distribution and Abundance*. London: 390-391.
- Kurlavičius P. (eds). 2006. *Lithuanian Breeding Bird Atlas*. Vilnius.
- Kuźniak S., Dombrowski A. 2007. Potrzebszcz *Emberiza calandra* // *Atlas rozmieszczenia ptaków lęgowych Polski 1985-2004*. Poznań: 516-517, 596.
- Rašomavičius V. (eds). 2007. *Red Data Book of Lithuania*. Vilnius.
- Tischler F. 1941. *Die Vögel Ostpreußens und seiner Nachbargebiete*. Königsberg; Berlin, 1.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1877: 279-283

О пролёте чёрного аиста *Ciconia nigra* в долине Иртыша между городами Усть-Каменогорск и Семей (Семипалатинск)

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки. Проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 13 января 2020

Информация о том, что чёрные аисты *Ciconia nigra* в последние годы стали встречаться по Иртышу в Восточно-Казахстанской области, была удивительной не только для людей, интересующихся птицами, но и для большинства местных жителей, впервые увидевших чёрных

аистов в этих местах. Дело в том, что на островах Иртыша около Усть-Каменогорска и Семипалатинска эти птицы изредка останавливались во время миграций в 1920-х годах (Смирнов 1923; Пермитин 1924; Селевин 1930, 1935). После этого встречи с ними в казахстанской части Алтая стали исключительно редкими. Лишь в начале сентября 1954 года одиночного чёрного аиста видел Б.В.Щербаков (устн. сообщ.) на Комсомольском острове Иртыша в Усть-Каменогорске, а в 1960-х годах чёрных аистов вообще ни разу не встречали в этих местах.

Восстановление численности чёрного аиста в горно-таёжной части Южного и Западного Алтая и в сопредельном Калбинском нагорье произошло в 1970-1980-е годы (Байдавлетов, Мищенко 1991; Березовиков и др. 1991; Егоров и др. 2001). В этот период в окрестностях Усть-Каменогорска зарегистрировано всего лишь две встречи: 18 августа 1971 и 11 сентября 1973 (Щербаков, Кочнев 1991). После этого более четырёх десятилетий чёрных аистов вообще ни разу не видели здесь во время миграций.

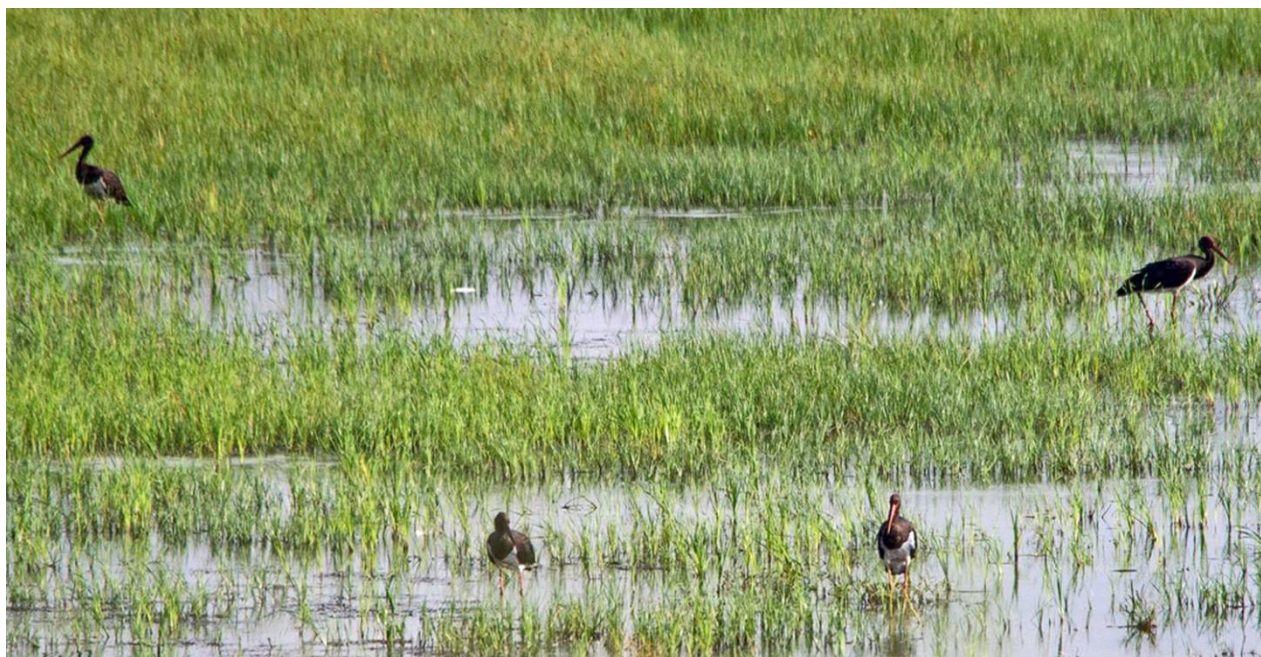

Рис. 1. Чёрные аисты *Ciconia nigra*, кормящиеся на мелководьях Иртыша ниже Усть-Каменогорска. 17 августа 2013. Фото В.Колесникова.

Первый раз на мелководьях Иртыша ниже Усть-Каменогорска группу из 4 чёрных аистов заметил и сфотографировал местный любитель птиц В.Колесников 17 августа 2013 (www.bird.kz, рис. 1). Следующий раз, 26 июля 2017, одиночного аиста здесь же сфотографировала Н.Ким (www.bird.kz). Несколько одиночек 15 апреля 2018, 14 и 19 мая 2018, 2 июня 2018 и 14 апреля 2019 отметил в окрестностях Усть-Каменогорска К.Андрусенко (www.bird.kz, рис. 2). Семейную группу из 3 особей на Иртыше у села Прапорщиково, в 10 км ниже Усть-Каменогорска, 26 августа 2018 видел В.Гришенков (устн. сообщ.). Аисты держа-

лись на лесистом острове целую неделю вплоть до 2 сентября (рис. 3). В 60 км восточнее Усть-Каменогорска, на реке Иртыш у Серебрянска взрослого и молодого чёрных аистов сфотографировал В.Калюжнов 12 августа 2016 (www.bird.kz).

Рис. 2. Взрослый чёрный аист *Ciconia nigra*. Иртыш ниже Усть-Каменогорска. 2 июня 2018. Фото К.Андрусенко.

Рис. 3. Молодой чёрный аист *Ciconia nigra*. Иртыш у села Прапорщиково. 26 августа 2018. Фото В.Грищенко.

В это же время чёрные аисты стали встречаться по Иртышу ниже Усть-Каменогорска на протяжении 240 км вплоть до города Семей (Семипалатинск). Так, в верхней части Шульбинского водохранилища (50°13'06" с.ш., 82°00'42" в.д.) 10 июля 2013 видели взрослую птицу, а

на иртышской старице у села Таврическое (50°11'44" с.ш., 82°02'59" в.д.) 14 октября 2016 П.Солодовников наблюдал группу из трёх молодых аистов (рис. 4, 5). В пойме Иртыша у сёл Приречное и Муздыбай, в 10 и 20 км выше города Семей, их наблюдали 22-30 августа 2013 и 25 августа-10 сентября 2014 (Березовиков, Фельдман 2015). Здесь же, на иртышской протоке у села Приречное 8 ноября 2015 отмечена семейная группа из 4 чёрных аистов (Фельдман, Березовиков 2015).

Рис. 4. Взрослый чёрный аист *Ciconia nigra*, кормящийся в одном из заливов Шульбинского водохранилища. 10 июля 2013. Фото П.А.Солодовникова.

Рис. 5. Молодые чёрные аисты *Ciconia nigra*. Иртыш у села Таврическое. 14 октября 2016. Фото П.А.Солодовникова.

Чёрные аисты, появляющиеся во второй половине августа, чаще всего летят семейными группами по 3-6 особей, в которых взрослые сопровождают молодых птиц. Характерно, что выводки нередко задерживаются до 5-10 дней в кормных местах: в мелководных заливах иртышских стариц, протоков и островов, сельскохозяйственных прудах, богатых мелкой рыбой и озёрными лягушками *Rana ridibunda*. В некоторых случаях в таких местах они были распуганы выстрелами охотников и движением моторных лодок после открытия осенней охоты на водоплавающих птиц в начале сентября, что и ускорило их отлёт.

Таким образом, с 2013 года чёрные аисты вновь стали встречаться во время осенней миграции по всей пойме Иртыша между городами Усть-Каменогорск и Семей. С 2018 года их стали видеть и в весеннее время. Представляют интерес июньские и июльские встречи отдельных особей, вероятнее всего, относящиеся к не размножающимся птицам. На основании перечисленных сведений есть все основания считать, что мы стали свидетелями восстановления прежнего миграционного пути этого вида по предалтайским равнинам. Косвенным свидетельством этому является заметное увеличение численности чёрных аистов в ряде мест на юге Сибири и, в частности, в соседнем Алтайском крае.

Выражаю признательность К.Андрусенко, В.Гришенкову, В.Калюжному, Н.Ким, В.Колесникову и П.Солодовникову за информацию о встречах аистов и предоставленные фотографии.

Л и т е р а т у р а

- Байдавлетов Р.Ж., Мищенко В.П. (1991) 2011. Чёрный аист *Ciconia nigra* на Западном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **20** (692): 1942-1947.
- Березовиков Н.Н., Фельдман А.С. 2015. Чёрный аист *Ciconia nigra* в Семипалатинском Прииртышье // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1103): 402-404.
- Березовиков Н.Н., Воробьёв И.С., Садуов Е.Ш. (1991) 2012. Чёрный аист *Ciconia nigra* на Южном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **21** (716): 20-25.
- Егоров В.А., Самусев И.Ф., Березовиков Н.Н. 2001. Околоводные птицы Калбинского нагорья (Восточный Казахстан) // *Рус. орнитол. журн.* **10** (165): 935-951.
- Пермитин Е.Н. (1924) 2011. О залёте птиц под Усть-Каменогорск // *Рус. орнитол. журн.* **20** (663): 1145-1146.
- Селевин В.А. 1930. Сводка семилетних (1921-1927 гг.) фенологических наблюдений в окрестностях Семипалатинска // *Вестн. Центрального музея Казахстана* **1**: 31-54.
- Селевин В.А. 1935. Новые данные по распространению птиц в Западном Алтае и его предгорьях // *Бюл. Среднеазиат. ун-та* **21** (14): 115-126.
- Смирнов А. (1923) 2020. Чёрный аист *Ciconia nigra* и оляпка *Cinclus cinclus* в окрестностях Усть-Каменогорска // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1877): 284-285.
- Фельдман А.С., Березовиков Н.Н. 2015. Задержка осеннего отлёта у некоторых птиц в окрестностях города Семей (Семипалатинск) в ноябре 2015 года // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1222): 4371-4373.
- Щербаков Б.В., Кочнев А.Г. 1991. Краткие сообщения о чёрном аисте // *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 75.

Чёрный аист *Ciconia nigra* и оляпка *Cinclus cinclus* в окрестностях Усть-Каменогорска

А.М.Смирнов

Второе издание. Первая публикация в 1923*

Чёрный аист *Ciconia nigra*. Среди пернатых представителей местной фауны чёрный аист является очень редким гостем. В районе Усть-Каменогорского уезда этот вид авифауны не водится и если в иные годы и появляются здесь чёрные аисты, то, очевидно, они залетают случайно. Так, в начале мая 1922 года пара чёрных аистов появилась вблизи Усть-Каменогорска в местности, известной под названием «Шиловое». Один аист из этой парочки был убит местным охотником, а другой после этого, пробыв ещё несколько дней, куда-то улетел.

Пишущему эти строки в том же 1922 году, только в первых числах августа, удалось видеть чёрного аиста на реке Убе, вёрстах в 30 к северо-востоку от Риддерского рудника, а именно — около посёлка Чесноковского. Быть может, это был аист, оставшийся в живых из той пары, которая весной была встречена на Шиловом лугу и только перелетевший в новую местность. Второй раз удалось видеть чёрного аиста в августе 1920 года в пределах Кендерлыкской волости Зайсанского уезда, вёрстах в 25 к востоку от города Зайсана. Старожилы местные охотники подтверждают, что чёрные аисты в районе Усть-Каменогорского уезда появляются очень редко и притом не стайками, а весной отдельными экземплярами.

Водяной дрозд, или **оляпка** *Cinclus cinclus*. В районе Усть-Каменогорского уезда встречается редко. Только изредка, как рассказывают местные старожилы-охотники, отдельные экземпляры водяных дроздов появляются здесь и даже зимуют в здешних краях. Так, пишущему эти строки в феврале 1920 года удалось встретить водяного дрозда на реке Хамир, правом притоке Бухтармы, впадающей в Иртыш. Местность, где пришлось встретить оляпку, довольно глухая, вдали от селений и посёлков. Несмотря на то, что в конце февраля 1920 года стояли морозы свыше 20 градусов, оляпка, видимо, чувствовала себя очень хорошо. Она перелетала с одной полыньи на другую, ныряла в воду и, видимо, что-то доставала со дна этой очень быстрой горной речки.

Местные охотники-старожилы Усть-Каменогорского уезда также подтверждают появления единичных особей водяного дрозда. Некоторым из них удавалось видеть зимою водяного дрозда на реке Иртыш

* Смирнов А. 1923. Орнитологические заметки // *Охотник Алтай* 8: 8-9.

между Усть-Каменогорском и селом Усть-Бухтарминском, где Иртыш протекает среди скалистых гор и где, благодаря очень быстрому течению, на реке имеется всегда довольно много незамерзающих мест. Вообще же нужно сказать, что водяной дрозд в здешних местах очень редкий гость.

Крайне интересно бы знать, удавалось ли охотникам Семипалатинской губернии встречать водяного дрозда в других уездах губернии, насколько часто он там появляется и проводит ли в этих местах только лето, или же он и зимует здесь.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1877: 285-286

Чёрный аист *Ciconia nigra* и оляпка *Cinclus cinclus* в Усть-Каменогорском уезде

Д.М.Белоусов

Второе издание. Первая публикация в 1923*

С большим удовольствием я встретил в 8 номере «Охотника Алтая» орнитологические заметки А.М.Смирнова (1923). Желательно было бы, чтобы этот отдел занял прочное место на страницах нашего журнала. Касаясь сущности заметок, не могу согласиться с заключением уважаемого автора о редкости распространения в нашем уезде водяного дрозда *Cinclus cinclus*. Я постоянно встречал эту любопытную птичку летом и зимой по быстро текущим речкам Алтая, в частности, на Курчуме и его притоках. И отношу её к оседлым представителям нашей фауны. Водяной дрозд (более правильно – чернобрюхая оляпка) держится главным образом по речкам с быстрым течением, чистой и прозрачной водой. Можно сказать, что там, где встречается хариус и форель, там на верное можно встретить оляпку. Обычно птички держатся парочками или поодиночке, но на значительном расстоянии одна от другой. Свой корм оляпка добывает в воде, куда бросается с насеста и старательно обыскивает дно, двигаясь удивительно свободно с помощью крылышек и ножек.

Относительно чёрного аиста *Ciconia nigra* могу подтвердить, что за 12 лет моего пребывания в Усть-Каменогорском уезде я только два раза видел пару чёрных аистов по речке Кыстав-Курчум (левый приток Курчума на Южном Алтае). Причём, очевидно, это была одна и та же

* Белоусов Д. 1923. Орнитологические заметки // *Охотник Алтай* 9/10: 16.

пара, так как она встретила меня в одном и том же месте первый раз в июле 1921 года, второй – в сентябре 1922 года.

Это чрезвычайно осторожная птица, необходимым условиям гнездования которой является полная уединённость и отдалённость от человеческого жилья. Думаю, что встреченная мною пара гнездилась на соседних скалах, прилегающих к речке, так как вспугнутые птицы оба раза направляли свой полёт к определённому месту, где и садились на скалах.

Обращаю внимание любителей-охотников на ещё одну довольно редкую в нашей области птицу. Это – горная индейка, или улар. Всего насчитывается пять видов этих птиц, один из коих – *Tetraogallus himalayensis* – оседло живёт в Зайсанском уезде на голых скалах высоких гор. Охота за ними очень трудна. Величиною они со среднего глухаря *Tetrao urogallus*, в оперении преобладает серая окраска верхней стороны с нежной поперечной струйчатостью. Мне всего два раза пришлось видеть убитых птиц и один раз я вспугнул пару на горе Сары-Тау. Было бы интересно узнать, водится ли этот вид в пределах Усть-Каменогорского уезда.

Л и т е р а т у р а

Смирнов А. (1923) 2020. Чёрный аист *Ciconia nigra* и оляпка *Cinclus cinclus* в окрестностях Усть-Каменогорска // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1877): 284-285.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1877: 286-287

К наблюдателям природы: о зимовке грачей *Corvus frugilegus* в Семипалатинске

В.А.Селевин

*Второе издание. Первая публикация в 1923**

Благодаря личным наблюдениям, а на также и на основании сообщений разных лиц, мне удалось установить факт зимовок под параллелью города Семипалатинска вполне здоровых особей западносибирских грачей *Corvus frugilegus*, хотя, как известно, в наших широтах грач является птицей только летующей, которая ежегодно отлетает зимовать в более южные страны.

Наблюдение грачей в холодное время года, зимой под Семипалатинском, как и вообще в северо-восточных частях нашей губернии,

* Селевин В. 1923. К наблюдателям природы // *Охотник Алтая* 7: 8.

представляет, конечно, научный интерес, но, к сожалению, почти полное отсутствие в нашем распоряжении необходимых для разрешения этого безусловно интересного вопроса данных из разных мест Семипалатинского края не даёт нам пока даже возможности судить о том, остаются ли у нас описываемые птицы на зиму добровольно, или существуют иные, обуславливающие это явление причины.

Видеть не обычных для зимней авифауны западносибирских грачей – птиц, несомненно, совершенно здоровых и бодрых с виду, приходилось мне и другим наблюдателям в течение ряда лет – в 1920, 1921, 1922 и 1923 годах, когда грачи нередко небольшими партиями, группами, или, наконец, одиночно околачивались совместно в стаях сибирских серых *Corvus cornix sharpii* и чёрных *Corvus corone orientalis* ворон, по отвалам в пригороде, близ жилых мест и на задах окрестных поселений. Большинство личных наблюдений относится к первым зимним месяцам – октябрю, ноябрю и декабрю, – причём позднее начала последней трети декабря (24 декабря 1920) мне уже больше не приходилось замечать грачей, хотя я имею верные сведения от лиц, видевших птиц этого вида и в значительно более позднее время, как, например, 5 февраля 1923.

Имея в виду сбор возможно большего числа характеризующих появление грачей на территории нашего края сведений, я обращаюсь с убедительной просьбой ко всем, любящим родную природу и пернатых, кому случалось замечать описываемое интересное явление в жизни наших птиц, особенно к охотникам на Алтае, – не отказать сообщением мне своих наблюдений, за что заранее этим лицам приношу свою глубокую благодарность.

В сообщениях, между прочим, было бы крайне полезно указать следующее: как часто – регулярно или случайно – приходилось видеть в зимнее время грачей; приблизительное количество зимовавших птиц (единичные экземпляры, небольшие общества), а главным образом, возможно точную дату и место, где случалось видеть грачей, то есть необходимо оговорить название селения, уезда и губернии. При этом, конечно, не следует смешивать с грачом сибирскую чёрную ворону, птицу, по внешности, особенно судя по окрасу перьев, весьма схожую с последним, которая, кроме того, является у нас видом, в большинстве оседлым или – в зимнее время – бродячим и даже кое-где лишь только исключительно появляющимся зимой. Отличить грача легко: у взрослых индивидов грачей лицевые части и основание клюва обычно бывает голым, чего, правда, у молодых птиц не замечается.

Оценка ущерба, наносимого населению некоторых видов врановых *Corvidae* при отлове соболя *Martes zibellina*

А.Н.Зырянов, М.Н.Смирнов, В.А.Тюрин, И.А.Минаков

Второе издание. Первая публикация в 2013*

При промысле соболя *Martes zibellina* и других пушных зверьков с использованием приманок в устанавливаемые охотниками орудия лова иногда попадают и некоторые птицы (чаще всего сойки *Garrulus glandarius*, кедровки *Nucifraga caryocatactes*, кукушки *Perisoreus infaustus*), привлекаемые приманками. Ущерб, наносимый при этом населению гибнущих в капканах и самоловах неохотничьих птиц до настоящего времени не подвергался оценке.

В настоящей работе проведена оценка ущерба популяциям сойки, кедровки, кукушки в количественном и денежном выражении. Работы велись по заданию «Службы по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания Красноярского края». Исследование проводилось в 4 районах Красноярского края: Курагинском, Ермаковском, Тасеевском, Пировском. По разработанной авторами анкете опрашивали опытных охотников, выезжая в упомянутые районы на исходе промысловых сезонов 2010/11 и 2011/12 годов. Общее число опрошенных охотников составило около 100 человек. Выяснялось число дней промысла, количество действовавших орудий лова, число птиц (отдельно по видам), попавших в капканы и другие ловушки, а также влияние на это факторов среды и деятельности охотников. В числе прочих показателей рассчитывалось и среднее количество птиц, приходящихся (добытых) на одну ловушку в сутки (ловушко/суток). Ущерб, наносимый населению птиц при самоловном промысле соболя, определяли по таксам, установленным приказом Минприроды РФ от 28.04.2008 г. № 107.

Соболь – основной объект пушного промысла в Красноярском крае. Добывается он разными способами, в том числе при помощи капканов и самодельных ловушек, например, кулёмок. Используемая приманка привлекает не только зверьков, но и птиц, которые, пытаясь склевать её, «расстораживают» самоловы и нередко гибнут в них сами. В некоторые годы каждый второй установленный капкан срабатывал не по назначению. В результате снижается эффективность промысла, нано-

* Зырянов А.Н., Смирнов М.Н., Тюрин В.А., Минаков И.А. 2013. Оценка ущерба, наносимого населению некоторых видов врановых (*Corvidae*) при отлове соболя // *Вестн. КрасГАУ* 8: 103-106.

сится ущерб животному миру. Пушной промысел проводится с 15 октября по 15 января. При отлове соболя охотники применяют капканы № 1 и верховые кулёмки, которые изготавливают на месте из подручного материала. В качестве приманки используются тушки рябчика *Tetrastes bonasia*, пищух *Ochotona* sp., рыба и прочее.

Сойка, кедровка и кукша имеют много общего в распространении и образе жизни. Они обитают в лесах южной и средней части края, обычно ведут оседлую жизнь, лишь кедровка в случае неурожая кедровых семян может совершать дальние кочёвки. Всеядны, при случае добывают полёвок, птенцов, поедают яйца, разоряя гнёзда птиц. Специалисты, изучавшие кукшу, отмечали, что она «расклёвывает попавших в петли куропаток, поедает приманку из капканов и пастей, спуская их; клюёт вывешенную для просушки рыбу (Сыроечковский, Рогачёва 1980; Вартапетов 1998; Зырянов 2009).

Согласно нашим исследованиям, охотники разных районов употребляли в общей сложности от 540 (Пировский район) до 3210 (Курагинский район) самоловов (капканов и кулёмок). В разных районах среднее число добытых охотником, т.е. случайно попавших в самоловы птиц, различается довольно существенно (табл. 1), что определяется несколькими факторами: численностью птиц в угодьях, обеспеченностью их естественными кормами, характером приманки, числом самоловов и продолжительностью нахождения охотника на промысле. Об этом, в частности, свидетельствовали и опрошенные нами охотники. Обнаружилось, что в горно-таёжных районах – Курагинском и Ермаковском – в «добыче» преобладали кедровки, в Тасеевском – сойки, в Пировском – кукши. По общему числу попавших в самоловы птиц выделяются Ермаковский и Курагинский районы (табл. 2).

Таблица 1. Количество птиц, добытых в среднем на одного охотника, по материалам анкетирования охотников за два охотничьих сезона (2010/11 и 2011/12 годы)

Район	Количество птиц, особей			Всего
	<i>Nucifraga caryocatactes</i>	<i>Garrulus glandarius</i>	<i>Perisoreus infaustus</i>	
Курагинский	19.9	19.5	0.1	39.5
Ермаковский	22.5	11.2	11.4	45.1
Тасеевский	14.0	25.5	6.5	46.0
Пировский	8.4	4.65	11.0	24.05

Главной единицей расчётов по ущербу принимается количество птиц добытых за 1 ловушко/сутки. Приведём расчёт этого показателя на примере Ермаковского района. Среднее число суток, затрачиваемое на промысле в пересчёте на одного охотника, по этому району составляет 90. В среднем за сезон в расчёте на одного опрошенного охотника добывается (округлённо) 45 птиц (см. табл. 1). Общее количество вы-

ставляемых самоловов здесь составляет 905. Это число, умноженное на продолжительность промысла 90 сут, даёт общее количество ловушко/суток – 81450. На 1 ловушко/сутки приходится $901 : 81450 = 0.011$ птицы (первая цифра означает общее число пойменных в районе птиц; см. табл. 2). Согласно приказу Минприроды РФ от 28.04.2008 г. № 107, за незаконную добычу птицы установлен штраф 1300 руб. Следовательно, ущерб составит 0.011×1300 руб. = 14.3 руб. на 1 ловушко/сутки. Подобным образом был рассчитан ущерб и по другим изучаемым нами районам (табл. 3).

Таблица 2/ Видовой состав и количество отловленных неохотничьих птиц по материалам анкетирования охотников за два охотничьих сезона (2010/11 и 2011/12 годы)

Район	Количество особей, в скобках – %			Всего
	<i>Nucifraga caryocatactes</i>	<i>Garrulus glandarius</i>	<i>Perisoreus infaustus</i>	
Курагинский	437 (50.3)	429 (49.4)	3 (0.3)	869 (100)
Ермаковский	450 (49.9)	224 (24.9)	227 (25.2)	901 (100)
Тасеевский	209 (30.3)	382 (55.5)	98 (14.2)	689 (100)
Пировский	168 (35.0)	93 (19.3)	220 (45.7)	481 (100)
Всего	1264 (43.0)	1128 (38.4)	548 (18.6)	2940 (100)

Таблица 3. Ущерб, наносимый отловом неохотничьих птиц в модельных районах в расчёте на 1 ловушко/сутки, руб.

Район	Ущерб по видам птиц, руб.			Всего
	<i>Nucifraga caryocatactes</i>	<i>Garrulus glandarius</i>	<i>Perisoreus infaustus</i>	
Курагинский	2.21	2.17	0.01	4.4
Ермаковский	7.14	3.56	3.60	14.3
Тасеевский	2.12	3.89	0.99	7.0
Пировский	4.55	2.51	5.94	13.0

Таблица 4. Общая оценка ущерба, наносимого неохотничьим птицам, по материалам анкетирования охотников в среднем за два охотничьих сезона (2010/11 и 2011/12 годы)

Район	Отловлено птиц, особей				Размер ущерба в среднем за 1 сезон, тыс. руб.
	<i>Nucifraga caryocatactes</i>	<i>Garrulus glandarius</i>	<i>Perisoreus infaustus</i>	Всего за 2 сезона	
Курагинский	437	429	3	869	564.850
Ермаковский	450	224	227	901	585.650
Тасеевский	209	382	98	689	447.850
Пировский	168	93	220	481	312.650

Таким образом, особенности распределения птиц в охотничьих угодьях, количество выставляемых самоловов и продолжительность промыслового сезона являются, на наш взгляд, основными параметрами

для расчёта ущерба, наносимого неохотничьим видам птиц. В то же время частота проверок ловушек охотниками варьирует в зависимости от состояния погодных условий, численности, активности зверьков. Изменяется и ущерб, наносимый отловом (Зырянов 2009). Общая оценка выявленного нашими исследованиями ущерба выражается весьма значительными суммами (табл. 4).

Для предотвращения гибели птиц в самоловах и повышения эффективности промысла соболя некоторые промысловики места установки орудий лова и приманки опутывают по периметру «конвертом» из швейных ниток или старой плёнкой от аудиокассет, что препятствует птицам попадать в капкан.

Надо сказать, что отлов без специального разрешения неохотничьих видов птиц влечёт за собой выплату штрафа (иска) в сумме 1300 руб. (основываясь на этой сумме, мы и делали вышеприведённые расчёты). Введение же видов птиц, наиболее часто попадающих в капканы, в число охотничьих устранил или смягчит это не совсем справедливое положение для ненамеренно добывающих птиц промысловиков. Следует признать, что влияние подобного рода «отлова», по-видимому, в целом очень слабо сказывается на ресурсах птиц. Об этом свидетельствуют итоги наших работ по определению плотности популяции сойки в октябре 2011 года в Тасеевском районе, в результате которых получены средние данные – 10 особей на 1000 га. Общая площадь лесных охотничьих угодий района 835.8 тыс. га. Если предположить, что сойка равномерно заселяет лесные угодья, то её численность составит 8358.0 тыс. особей. Сопоставляя добычу охотников за один сезон (191 особей; см. табл. 2, 4) с общей численностью птиц, видим, что ущерб составит лишь около 0.003 % их ресурсов. Однако, вероятнее, птицы располагаются в подтаёжных лесах с преобладанием сосны с более высокой плотностью населения, чем и объясняется их низкая попадаемость в самоловы, выставленные в темнохвойной тайге.

Заключение

В результате проведённых исследований впервые были выявлены количественные показатели ущерба, наносимого отловом неохотничьих видов птиц (кедровки, сойки, кукушки) в расчёте на 1 ловушко/сутки. Они варьировались от 4.4 руб. в Курагинском, 7.0 руб. – в Тасеевском, 13.0 руб. – в Пировском районах до 14.3 руб. – в Ермаковском районе. Исходя из таксы ущерба, определяемой приказом Минприроды РФ от 28.04.2008 г. № 107, максимальный ущерб обнаружен в Ермаковском районе – 585650 руб., минимальный в Пировском – 312650 руб. Суммы ущерба по Курагинскому и Тасеевскому районам занимают промежуточное положение. Число случайно (ненамеренно) добытых охотником птиц различается в разных районах и определяется их ресурсами,

обеспеченностью привычными кормами, числом выставляемых охотником самоловов, характером приманки и продолжительностью промысловой деятельности в данном сезоне.

Считаем целесообразным отнести к охотничьим ресурсам виды птиц, наиболее часто попадающих в капканы, установленные для отлова пушных зверьков. Это позволит узаконить их добычу и не будет подрывать необоснованными запретами экономическую составляющую соболиного промысла. Отнесение сойки, кедровки и кукушки к объектам охоты не вызовет сокращения их численности и снижения видового разнообразия, в том числе и по причине их неравномерного распределения в местах ведения промысла.

Чтобы исключить использование приманок и, следовательно, гибель птиц, на наш взгляд, следует шире применять отлов соболей на их тропах и сбежках, «подрезая» капкан под след, что хорошо применимо в угодьях с высоким и рано устанавливающимся снежным покровом.

Л и т е р а т у р а

- Вартапетов Л.Г. 1998. *Птицы северной тайги Западно-Сибирской равнины*. Новосибирск: 1-327.
- Зырянов А.Н. 2009. *Соболь Средней Сибири*. Красноярск: 1-238.
- Сыроечковский Е.Е., Рогачёва Э.В. 1980. *Животный мир Красноярского края*. Красноярск: 1-360.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1877: 292-294

Дополнения к встречам редких видов птиц в Челябинской области

В.Д.Захаров

*Второе издание. Первая публикация в 2006**

В сообщении приводятся сведения, полученные в ходе экспедиционных работ в 2005-2006 годах.

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus*. В южных районах области встречи в последнее десятилетие крайне редки. Пара лебедей, возможно, гнездовая, отмечена 18 мая 2006 в северной степи на пруду возле села Тарасовка (Чесменский район).

* Захаров В.Д. 2006. Дополнения к встречам редких видов птиц в Челябинской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 121-122.

Обыкновенный осоед *Pernis apivorus*. Пара осоедов наблюдалась 14-15 мая 2006 в окрестностях горы Чека (Кизильский район).

Степной лунь *Circus macrourus*. В полевой сезон 2006 года в степных районах на юге области на маршруте длиной около 500 км было отмечено всего 2 самца степного луны. В этой связи определённый интерес представляет встреча степных луней в лесостепи в долине реки Миасс (Сосновский район). Здесь на отрезке в 10 км две пары луней держались с конца мая до начала июля.

Большой подорлик *Aquila clanga*. Пара больших подорликов, державшихся территориально, наблюдалась 18 июня 2005 в окрестностях озера Горькое в Еткульском районе. Гнездо не обнаружено.

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus*. Несмотря на частые встречи куликов-сорок, сведения о гнездовании материкового подвида немногочисленны. По современным данным, в Челябинской области севернее реки Уй гнездовые находки отсутствуют. Определённый интерес представляют следующие встречи. Беспокоящаяся пара отмечена 14-15 июня 2005 в лесостепи в долине реки Увельки (54°35' с.ш., 61°05' в.д.). Кроме того, беспокоящаяся пара, активно атакующая серых ворон *Corvus cornix*, наблюдалась 24-26 июня 2006 в лесной зоне на реке Уфе (56°14' с.ш., 59°08' в.д.).

Короткохвостый поморник *Stercorarius parasiticus*. Две птицы, определённые по внешнему виду как короткохвостые поморники светлой морфы, наблюдались на пролёте 19 мая 2006 на реке Уй в 1 км ниже по течению от села Осиповка (Троицкий район).

Черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus*. Наиболее крупная для Челябинской области колония хохотунов была известна на озере Малый Бугодак в Верхнеуральском районе (Захаров, Морозов 1997). Колония существовала до 2004 года. После подъёма уровня воды и затопления островов птицы перестали гнездиться на озере. Возможно, хохотуны переместились более чем на 100 км восточнее, на пруд возле села Тарасовка (Чесменский район), где 18 мая 2006 была обнаружена колония из 121 пары.

Золотистая щурка *Merops apiaster*. Ранее (Захаров, Мигун 2001) предполагалось гнездование щурки на границе лесостепи и степи на реке Уй. Косвенным доказательством этого предположения может служить встреча стайки, насчитывающей до 50 птиц, в долине реки Уй в 1 км ниже по течению от села Осиповка (Троицкий район). Птицы, вероятно, вылетевшие из гнёзд, наблюдались 13 и 14 августа 2005.

Удод *Upupa epops*. Несмотря на то, что область гнездования удода на Урале проводят до юга лесной зоны (Рябицев 2001), достоверные данные о гнездовании севернее степных районов области отсутствуют. На возможность гнездования удода в южной лесостепи указывает следующий факт. Пара удодов встречена 20 мая 2006 на реке Уй в 2 км

ниже по течению от села Каменка (Троицкий район). Птицы вылетели из глубокой ниши в скалистом обрыве на берегу реки, после чего, вероятно, самка скрылась в нише, а вторая птица держалась поблизости.

Урагус *Uragus sibiricus*. Встречи урагусов в гнездовой период южнее северных районов области носят единичный характер (Захаров 2004). При сплаве по реке Миасс (55°06' с.ш.) 3 июня 2006 на отрезке в 7 км в приречных зарослях были зарегистрированы 3 пары этих птиц.

Л и т е р а т у р а

- Захаров В.Д. 2004. К распространению некоторых видов птиц в Челябинской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 96-97.
- Захаров В.Д., Мигун Н.Н. 2001. К распространению золотистой шурки в Челябинской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 85.
- Захаров В.Д., Морозов В.В. 1997. Гнездование черноголового хохотуна *Larus ichthyæ-tus* в Челябинской области // *Рус. орнитол. журн.* **6** (27): 18-20.
- Рябицев В.К. 2001. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-608.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1877: 294-295

Состояние популяций журавлей в Даурии

О.А.Горошко

Второе издание. Первая публикация в 2015*

В Даурской степи в Юго-Восточном Забайкалье обитает шесть видов журавлей. Большое влияние на состояние водно-болотных угодий и популяций журавлей оказывают многолетние климатические циклы (приблизительно 15 лет влажных и 15 лет засушливых). С 1999 года до настоящего времени имеет место засушливый период, в ходе которого высохло около 95% водно-болотных угодий. В 2010-2014 годах отмечено некоторое увеличение количества осадков.

Японский журавль *Grus japonensis*. В Даурии проходит северо-западная граница распространения вида. Он гнездится в долине верхней части реки Аргунь и иногда на Торейских озёрах. В 2004 году на Аргуни обитало предположительно до 50 пар. С 2005 года отмечено стремительное сокращение численности, а к 2014 году японский журавль в Забайкалье исчез. Это связано не только с климатическими

* Горошко О.А. 2015. Состояние популяций журавлей в Даурии (Забайкалье) // 4-я Международ. конф. «Журавли Палеарктики: биология, охрана, управление». Даурский заповедник: 28-31.

изменениями в регионе, но и с глобальным сокращением всей материковой популяции этого вида.

Стерх *Grus leucogeranus*. Даурия находится в стороне от основных путей пролёта стерха и является местом летнего обитания нескольких десятков негнездящихся птиц (в основном, неполовозрелых). В 1992-2010 годах отмечено сокращение численности, начиная с 2011 года происходит увеличение количества этих журавлей. Динамику популяции стерха нельзя объяснить лишь влиянием климатических изменений в регионе.

Серый журавль *Grus grus*. Даурия находится на восточном краю гнездовой части ареала серого журавля. Состояние популяции благополучно. Со второй половины 1990-х годов отмечен медленный рост численности гнездящихся птиц, связанный, вероятно, с увеличением численности мировой популяции. Численность серых журавлей в миграционных скоплениях связана с климатическими циклами: во влажные 1990-е годы она достигала 1500 особей, в засушливые 2000-е годы сильно сократилась, с 2009 года медленно растёт.

Даурский журавль *Grus vipio*. В 1990-е годы общая численность в Юго-Восточном Забайкалье составляла около 100 территориальных пар. Современная численность снизилась до 32-57 территориальных пар, что связано с высыханием водно-болотных угодий. Кроме того, произошло территориальное перераспределение популяции.

Чёрный журавль *Grus monacha*. Численность пролётных чёрных журавлей на миграционных скоплениях связана с климатическими циклами: во влажные 1990-е годы она достигала 1100 особей, в засушливые 2000-е годы сильно сократилась, с 2009 года медленно растёт.

Красавка *Anthropoides virgo*. Во влажные 1990-е годы в Юго-Восточном Забайкалье в летний период обитало около 22-27 тыс. красавок, при этом на ключевых местах гнездования плотность составляла около 1.5 ос./км². В засушливые 2000-е годы в степной зоне численность красавок упала приблизительно в 5 раз, а в лесостепи в целом осталась относительно стабильной. Современная (2015 год) оценка численности – 6-9 тыс. особей. Глубокое падение численности произошло в 2013 году по неустановленным причинам.

